

В южной части горы Бучжоу, на расстоянии девятисот миллионов ли, в узкой длинной долине у подножия горы Фэнси царило необычайное оживление.

В тот самый миг, когда Нюйва достигла просветления и стала Святой, в мире Хунхуан проявились знамения. Все представители расы людей, словно скованные невидимой силой, в одночасье замерли. Их тела окаменели, головы с усилием откинулись назад, и сотни глаз, полных благоговения и потрясения, устремились к вершине горы Фэнси, где в лучах божественного света, подобно небожительнице, возвышалась безупречная фигура Нюйвы.

Когда чистый и исполненный величия голос Нюйвы возвестил всему миру Хунхуан о её становлении Святой, на лицах людей, до того застывших от изумления, просияли счастливые улыбки. Исполненные радости и преданности, они дружно склонились в поклоне и в один голос воскликнули:

— Поздравляем Святую Мать с достижением пути Святого!

Голоса ста двадцати девяти тысяч шестисот людей слились воедино, подобно мощному океанскому прибою. Волна за волной этот гул сотрясал долину, отражаясь от горных склонов, и казалось, что эхо не стихнет никогда.

Тем временем на вершине крутого, неприступного утеса в восточной части долины стоял Фуси. Он замер посреди огромного валуна, выпрямившись во весь рост, с глубоким, пронизательным взглядом, в котором сейчас блеснули слезы радости. Он смотрел на Нюйву, уже ставшую небожительницей, и в его глазах читалось не только облегчение за сестру, но и трепет перед величием этого момента. Постепенно причудливые, ослепительные знамения начали рассеиваться, и легкий, грациозный силуэт Нюйвы оказался прямо перед ним.

— Брат, у меня получилось! Я стала Святой!

Голос Нюйвы, звонкий, как серебряный колокольчик, был полон восторга. Не успела она договорить, как, подобно птенцу, возвращающемуся в гнездо, бросилась в объятия Фуси. Тот инстинктивно опустил взгляд, и в его глазах отразились нежность и обожание. Он крепко обнял сестру и, смеясь, закружил её на месте. Их смех разносился над вершиной утеса, словно все земные тревоги вмиг исчезли.

Когда волнение улеглось, в глубоких, ясных глазах Фуси промелькнуло любопытство. Он сделал маленький шаг вперед и мягко спросил:

— Сестренка, скажи, как теперь, после достижения этого уровня, ты ощущаешь свою силу по сравнению с тем, что было раньше?

Услышав вопрос, Нюйва на мгновение замерла, её прекрасные брови слегка нахмурились — она пыталась осмыслить и сравнить свое состояние. Закрыв глаза, она погрузилась в глубокие раздумья.

Минуты тянулись в тишине. Наконец Ньюва открыла глаза, тихо вздохнула и с чувством произнесла:

— Брат, лишь став Святой, я осознала, что путь самосовершенствования подобен восхождению по гигантской лестнице, уходящей в небеса. На этом долгом и трудном пути каждый следующий шаг отделяет нас от предыдущего словно пропасть, их невозможно даже сравнивать! Если не достигнуть уровня Святого, то даже в этом бескрайнем мире ты останешься лишь ничтожной песчинкой...

Ньюва и Фуси не заметили, как на краю того же валуна, среди трех тысяч соплеменников, стоял молодой человек. Сначала на его лице сияла такая же улыбка, как и у остальных, но постепенно она сменилась оцепенением. В его глазах отразилось недоумение, будто в сознание хлынуло нечто чуждое и непонятное.

Юноша с тяжелым видом медленно повернул голову, словно каждое движение давалось ему с огромным трудом. Его глубокие глаза, подобные мерцающим звездам, с тревогой и любопытством осматривали незнакомую обстановку.

Он стоял на вершине горы, на огромном камне, напоминавшем спящего древнего зверя. Вокруг него толпились люди в грубых одеждах из листьев. Они что-то тихо обсуждали, изредка бросая на него дружелюбные, но удивленные взгляды. Юноша посмотрел в сторону долины, где собралась плотная толпа — зрелище было поистине грандиозным.

Прошло около четверти часа, прежде чем юноша привел в порядок свои мысли. Но стоило ему осознать происходящее, как он застыл, словно пораженный молнией. Глаза его округлились, рот приоткрылся — на лице читалось полное неверие.

Спустя долгое время он очнулся, но тело всё ещё мелко дрожало от ужаса. Вдруг из его горла вырвался пронзительный, отчаянный крик:

— Да вы шутите! Фуси, Ньюва! Это же, черт возьми, мир Хунхуан! Господи, да за что мне это?!

Звук эхом разнесся по горам, едва не раскалывая тишину. Всякая суeta на валуне разом прекратилась. Наступила мертвая тишина. Все присутствующие уставились на него, словно пытаясь заглянуть в самую душу.

Эта гнетущая тишина длилась добрых полчаса. Юноша стоял, словно парализованный, пока вдруг не почувствовал на себе десятки пристальных взглядов. Вмиг его лицо залилось краской, как спелое яблоко, и он ощутил невыносимую неловкость.

Он судорожно коснулся кончика носа, пытаясь унять дрожь, а правой рукой неловко махнул толпе, выдавив из себя подобие улыбки:

— Кхм... ну... вы это, продолжайте, не обращайтесь на меня внимания, я просто... мимо проходил.

Ему хотелось провалиться сквозь землю.

Фуси и Нюйва переглянулись, в их глазах читалось глубокое недоумение. После короткого молчания они кивнули друг другу и неспешным, исполненным грации шагом направились к юноше. Каждый их шаг ощущался как невидимое давление.

Подойдя к нему, они не проронили ни слова, лишь принялись внимательно изучать его с головы до ног. Их взгляды, острые, как молнии, казалось, проникали в самую суть. В их сознании лихорадочно вращались мысли, а брови сходились всё ближе.

Юноша, видя перед собой Фуси и Нюйву, в панике склонил голову, стараясь выглядеть как можно более почтительным, а в мыслях у него творился настоящий хаос:

— Черт, ну всё, приплыли. Неужели они догадались, что я занял чужое тело? Если они узнают, что я из будущего, что будет? Уничтожат мою душу? Или запрут в клетку для опытов? А вдруг это просто такой бесплатный тур по Хунхуану? Интересно, если я тут умру, будет ли реинкарнация? Что же делать?!

Нюйва пристально посмотрела на юношу и слегка кивнула, о чем-то размышляя. Наконец она заговорила, и её голос, подобный журчанию чистого ручья, прервал поток мыслей Фуси:

— Брат, по-моему, этот человек уже обрел разум, но его поведение... оно весьма странное.

На лице Нюйвы промелькнуло удивление, смешанное с гордостью:

— Ой, как забавно, кажется, это именно тот первый человечек, которого я вылепила из глины своими руками!

Фуси улыбнулся и мягко обратился к юноше:

— Юный друг, не возникало ли в твоём сознании каких-либо посланий от Небесного Пути? Например, твоего истинного имени или основ техники совершенствования?

Юноша сперва опешил, глядя на него как баран на новые ворота. Лишь спустя время он пришел в себя и, неуверенно указав на себя пальцем, пролепетал:

— Великий бог... это вы у меня спрашиваете?

Фуси лишь молча кивнул, ожидая ответа. Вокруг царил тишина, нарушаемая лишь шелестом

ЛИСТВЫ.

Юноша лихорадочно соображал, пытаясь выудить из памяти хоть что-то, что помогло бы выжить. Но в голове была пустота. Никаких «посланий Небесного Пути» не было. Он вспоминал обрывки книг о самосовершенствовании, которые читал в прошлой жизни, но кто же мог подумать, что это когда-нибудь пригодится?

Имя у него, конечно, было, но оно совершенно не вписывалось в реалии Хунхуана.

— Ладно, была не была, — подумал он, — раз уж я человек, возьму имя одного из легендарных предков, на всякий случай. А там — будь что будет.

Прошло ещё полчаса, и, видя, как лица божеств омрачаются сомнением, юноша решился:

— Великие боги, в моем сознании действительно всплыло имя. Меня зовут Суйжэнь. Больше я ничего не знаю.

Фуси и Нюйва переглянулись. Сомнения начали отступать — раз есть имя, значит, душа не чужая. Но их удивляло, почему Небесный Путь послал так мало информации.

Фуси просканировал юношу своим божественным сознанием и обнаружил лишь крохи магической силы. Он задумчиво кивнул:

— Сестра, видимо, из-за того, что его магическая сила слишком мала, информация от Небесного Пути передалась не полностью, только имя.

Нюйва кивнула. Хотя это объяснение не казалось ей исчерпывающим, другого не было.

Суйжэнь украдкой вытер пот со лба и облегченно выдохнул, про себя радуясь:

— Фух, кажется, пронесло. Нелегко это, но жизнь пока спасена.

<http://bllate.org/book/18513/1779529>